Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 3. С. 111–118
North Caucasus Legal Vestnik. 2025;(3):111–118
Проблемы международного, гражданского и предпринимательского права
Научная статья
УДК 347.736
EDN WETTGX

Проблемы включения в конкурсную массу криптовалюты при процедуре банкротства физического лица

Татьяна Борисовна Гуляева[1], Павел Сергеевич Герасин[2]

[1, 2]Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Нижегородский институт управления, Нижний Новгород, Россия
[1]gulyaeva-tb@ranepa.ru [2]geras1n.p@yandex.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена анализу проблем включения криптовалют в конкурсную массу при процедуре банкротства физических лиц, что приобрело особую актуальность в связи с ростом стоимости и оборота цифровых финансовых активов в России, а также их специфическими характеристиками. Несмотря на законодательное закрепление статуса криптовалют как имущества (в рамках Гражданского кодекса РФ и Федерального закона № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах»), их анонимность, высокая волатильность и отсутствие централизованного контроля создают сложности при идентификации, оценке и реализации криптовалют в процедуре банкротства.

Цель. Исследование ключевых проблем включения криптовалют в конкурсную массу, анализ судебной практики, нормативных коллизий и разработка предложений по совершенствованию регулирования для обеспечения баланса интересов кредиторов и должников.

Методы. Эмпирические методы анализа судебных решений, теоретические методы системного и логического анализа. Специально-юридические методы: формально-юридический анализ нормативных актов, сравнительно-правовой подход. Теоретическую основу составили труды российских правоведов, материалы судебной практики, а также позиции регуляторов.

Результаты. В рамках исследования установлено, что криптовалюты, несмотря на признание их имуществом, остаются сложным объектом для включения в конкурсную массу из-за их анонимности, высокой волатильности и отсутствия централизованного контроля. Среди ключевых проблем включения криптовалют в конкурсную массу при процедуре банкротства физических лиц можно отнести: трудность идентификации активов без добровольного раскрытия данных должником, отсутствие стандартизированных методов оценки и конвертации криптовалют, риски мошенничества, недостаток компетенций у финансовых управляющих в работе с цифровыми активами.

Выводы. Для повышения прозрачности и эффективности процедуры банкротства авторы предлагают следующие меры: создание механизма учета и обращения с криптовалютами в процедурах банкротства, создание единого реестра владельцев криптоактивов, расширение полномочий управляющих по истребованию информации, разработка стандартов оценки и реализации цифровых активов. Реализация этих мер минимизирует риски для кредиторов и должников, обеспечив справедливость процедуры банкротства в условиях цифровизации российской экономики.

Ключевые слова: процедура банкротства физических лиц, криптовалюты, конкурсная масса, цифровые финансовые активы, анонимность криптовалют, волатильность криптовалют, финансовый управляющий, идентификация криптовалют, несостоятельность, блокчейн.

Для цитирования: Гуляева Т. Б., Герасин П. С. Проблемы включения в конкурсную массу криптовалюты при процедуре банкротства физического лица // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 3. С. 111–118. EDN WETTGX

© Гуляева Т. Б., Герасин П. С., 2025

Problems of International, Civil and Business law

Original article

Challenges of including cryptocurrency in the bankruptcy estate in individual bankruptcy proceedings

Tatyana B. Gulyaeva[1], Pavel S. Gerasin[2]

[1, 2]Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Nizhny Novgorod Institute of Management, Nizhny Novgorod, Russia
[1]gulyaeva-tb@ranepa.ru [2]geras1n.p@yandex.ru

Abstract

Introduction. The article is devoted to the analysis of the problems associated with including cryptocurrencies in the bankruptcy estate during the bankruptcy proceedings of individuals, which has become particularly relevant due to the growing value and circulation of digital financial assets in Russia, as well as their specific characteristics. Despite the legislative recognition of cryptocurrencies as property (under the Civil Code of the Russian Federation and Federal Law No. 259-FZ "On Digital Financial Assets"), their anonymity, high volatility, and lack of centralized control create challenges in identifying, valuing, and liquidating cryptocurrencies in bankruptcy proceedings.

Purpose. To examine the key issues of including cryptocurrencies in the bankruptcy estate, analyze judicial practice and regulatory conflicts, and develop proposals for improving regulation to balance the interests of creditors and debtors.

Methods. Empirical methods of analyzing court decisions, theoretical methods of systemic and logical analysis. Special legal methods: formal legal analysis of regulatory acts, comparative legal approach. The theoretical basis includes the works of Russian legal scholars, judicial practice materials, and the positions of regulators.

Results. The study found that cryptocurrencies, despite being recognized as property, remain a complex asset for inclusion in the bankruptcy estate due to their anonymity, high volatility, and lack of centralized control. Key challenges in including cryptocurrencies in the bankruptcy estate during individual bankruptcy proceedings include: difficulty in identifying assets without voluntary disclosure by the debtor, the absence of standardized valuation and conversion methods for cryptocurrencies, fraud risks, and a lack of expertise among bankruptcy trustees in handling digital assets.

Conclusions. To improve the transparency and efficiency of bankruptcy proceedings, the authors propose the following measures: establishing a mechanism for accounting and managing cryptocurrencies in bankruptcy procedures, creating a unified registry of crypto-asset holders, expanding trustees' authority to request information, and developing standards for the valuation and liquidation of digital assets. Implementing these measures will minimize risks for both creditors and debtors, ensuring fairness in bankruptcy proceedings amid the digitalization of the Russian economy.

Keywords: Bankruptcy procedure for individuals, cryptocurrencies, bankruptcy estate, digital financial assets, anonymity of cryptocurrencies, volatility of cryptocurrencies, financial manager, identification of cryptocurrencies, insolvency, blockchain

For citation: Gulyaeva T. B., Gerasin P. S. Challenges of including cryptocurrency in the bankruptcy estate in individual bankruptcy proceedings. *North Caucasus Legal Vestnik.* 2025;(3):111–118. (In Russ.). EDN WETTGX

Введение

Процедура признания физического лица банкротом является одной из важных мер по защите интересов как кредиторов, так и должников, обеспечивая справедливое распределение обязательств и восстанавливая финансовую устойчивость последних. Особое внимание с точки зрения необходимости реформирования, данная процедура приобрела в последние годы в связи с развитием и популяризацией различных цифровых активов, к которым в том числе относятся криптовалюты. Криптовалюты, будучи цифровой финансовой валютой, можно определить как форму электронных или криптографических средств обмена, которые не существуют в физической форме, как традиционные деньги [1, с. 2].

Как и иные цифровые финансовые активы, криптовалюты обладают рядом специфических черт, которые отличают их от традиционных форм собственности. Эти особенности значительно осложнили вопросы налогообложения доходов от сделок с криптовалютами, процесс наследования, а также включение подобных цифровых активов в конкурсную массу при процедуре банкротства физического лица. Особенно актуальными эти вопросы стали в связи со значительным ростом стоимости отдельных криптовалют (в 2025 году стоимость одного биткоина достигла рекорда в 109 тыс. долл.), а также увеличением объемов сделок российских граждан с криптовалютами (по оценкам Центрального Банка РФ, оборот криптовалют за 2023 составил 4,7 трлн руб.).

Поскольку цифровые активы стали значимым элементом мировой экономики, исследователи давно отмечали необходимость создания адекватных правовых рамок для регулирования рынка криптоактивов для контроля и защиты интересов всех участников рынка [2, с. 1].

В Российской Федерации нормативное регулирование цифровых активов на сегодняшний день находится на стадии зарождения. Долгое время отсутствовало закрепление даже общих вопросов деятельности, связанных с цифровыми финансовыми активами. В силу этих обстоятельств в судебной практике по-разному относились к вопросу включения криптовалюты в конкурсную массу при процедуре банкротства. Показательным в данном случае является решение Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-124668/2017. Изначально Арбитражный суд города Москвы принял решение не включать криптовалюту в конкурсную массу, ссылаясь на ее отсутствие в ГК РФ как объекта гражданских прав. Апелляционный суд в свою очередь постановил, что к криптовалютам может быть применено понятие «иного имущества», поскольку они обладают хозяйственной экономической ценностью для кредиторов и не могут быть произвольно исключены из конкурсной массы [3, с. 1-2].

Окончательно точку в вопросе включения криптовалюты в конкурсную массу при процедуре банкротства физических лиц поставило включение в 2019 году в Гражданский кодекс РФ ряда положений, регулировавших вопросы включения в объекты гражданский прав цифровых прав, а также принятие Федерального закона № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», урегулировавшего общие вопросы деятельности, связанной с цифровыми финансовыми активами. Эти изменения сняли вопрос о статусе криптовалют в делах о банкротстве физических лиц: они подлежали включению в конкурсную массу [4, с. 1].

Однако, несмотря на законодательное регулирование и наличие судебной практики включения криптовалюты в конкурсную массу, данная процедура по-прежнему не является общепринятой, в силу специфических особенностей этого финансового актива.

Выявление проблематики включения криптовалют в конкурсную массу при процедуре банкротства физических лиц и поиск оптимальных решений является необходимой с точки зрения минимизации рисков для кредиторов и должников и обеспечения справедливости процедуры банкротства, что особенно актуально в силу продолжающегося процесса цифровизации российской экономики.

Материалы и методы

В качестве материалов исследования были использованы Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», Федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», определения и постановления арбитражных судов Российской Федерации, официальные позиции Центрального банка и Правительства РФ, литература.

В статье используются эмпирический метод анализа судебных решений, теоретические методы системного и логического анализа, а также специально-юридические методы: формально-юридический анализ, сравнительно-правовой подход, что позволило выработать предложения и внести их для совершенствования регулирования процесса включения криптовалют в конкурсную массу при процедуре банкротства физических лиц.

Результаты и обсуждение

Основную сложность в процессе включения криптовалюты в конкурсную массу создают ее анонимность, высокая волатильность и отсутствие централизованного контроля со стороны государственных, банковских или иных структур. Эти свойства делают криптовалюту привлекательным инструментом для инвестирования, одновременно с этим создавая серьезные правовые и практические проблемы при определении наличия и принадлежности данного актива к имуществу физического лица.

Отсутствие государственного контроля за информационными системами, в которых происходит создание и/или обмен криптовалютой между пользователями порождают сложности в процессе регулирования данного рынка, а свою очередь отсутствие законодательных рамок значительно повышает риск преступных деяний, совершаемых с использованием криптоактивов.

Как правило, информация о наличии криптовалюты хранится на зашифрованных электронных кошельках, доступ к которым можно осуществить только с помощью специальных ключей (кодов доступа). Указанные кошельки подразделяются на именные, при создании которых владелец указывает личные данные, а также анонимные, при создании которых эти данные не требуются. Если владелец анонимного криптокошелька не предоставляет информацию о наличии у него криптоактивов, их обнаружение и идентификация становится крайне затруднительными. По мнению ряда исследователей именно анонимность является одним из главных препятствий при включении криптовалют в конкурсную массу [5, с. 4-5].

Анонимность криптовалют в данном случае напрямую связана с децентрализованным характером их работы – из-за использования технологии блокчейна все данные о проведенных или проводимых операциях хранятся на множестве компьютеров, образующих единую информационную систему, являющуюся устойчивой к внешним и внутренним воздействиям. Подобный механизм делает систему более безопасной, но децентрализованный и анонимный характер не позволяет определить принадлежность конкретного криптокошелька конкретному владельцу [6, с. 3].

Наиболее простой ситуацией является добровольное предоставление должником информации о криптоактивах в его собственности, а также всех необходимых данных для доступа к криптокошельку. Однако, как подчеркивает ряд правоведов, при высокой цифровой грамотности, гражданин способен сократить вероятность обнаружения в его собственности цифровых активов практически до нуля [7]. В таком случае финансовым управляющим требуется прибегать к некоторым способам, с помощью которых можно определить наличие у должника криптовалюты:

- Первым способом является направление соответствующих запросов в налоговые органы для проверки декларирования соответствующих активов или счетов, которые могут быть связаны с криптобиржами.

- Во втором случае финансовый управляющий может прибегнуть к анализу банковских выписок и документов платежных систем, в которых могут потенциально содержаться сведения о транзакциях, связанных с криптовалютами.

- Третьим способом является направление прямых запросов к криптобиржам для получения сведений о наличии у должника криптокошельков, а также предоставления доступа к ним. Как правило, владельцы криптобирж не готовы добровольно раскрывать подобную информацию о своих клиентах, поэтому данный запрос чаще всего отправляется через суд. Дополнительную сложность в данном случае создает использование физическим лицом услуг иностранных криптобирж, взаимодействие с которыми в текущих политических реалиях у российских органов власти значительно ограничено. Взаимодействие с отечественными криптобиржами осуществляется куда проще, однако, по мнению исследователей, также не лишено сложностей [8, с. 5].

- Следующим способом является получение через суд разрешения на доступ к имуществу должника, адресам и содержанию электронной почты, компьютерной технике,

мобильному устройству и иным носителям информации для анализа информации о наличии криптоактивов.

- Последним и самым затратным способом является использование услуг специальных компаний, специализирующихся на поиске криптовалют, что, однако, не гарантирует однозначного результата.

Нюансом для всех указанных способов является то, что сведения, полученные в результате их применения, расцениваются как косвенные доказательства, исходя из которых, финансовый управляющий может потребовать включения криптовалют в конкурсную массу и судебного запроса доступа к ним у должника [9, с. 2].

В частности, в судебной практике присутствуют дела, в рамках которых при обнаружении косвенных доказательств и отказе должников добровольно включать криптовалюту в конкурсную массу, финансовые управляющие подавали в суд ходатайство о истребовании у должника криптовалюты[1] или о истребовании у него данных доступа к криптокошельку[2] с целью включения данного имущества в конкурсную массу.

Также существенной проблемой в процессе включения криптовалют в конкурсную массу является их высокая волатильность, что значительно затрудняет процесс оценки стоимости активов. Традиционные методы оценки движимого и недвижимого имущества в данном случае являются неэффективными. На практике для оценки криптоактивов финансовые управляющие вынуждены привлекать соответствующих специалистов или использовать котировки с конкретной биржи[3]. Оба метода не являются достаточно эффективными, поскольку первый случай требует значительных финансовых затрат, а во втором возникают риски ошибок, связанных с быстрым изменением рыночных условий.

В свою очередь проблема оценки стоимости влечет за собой проблему конвертации цифровых активов в рубли, поскольку российские банки практически не работают с криптовалютами, что означает необходимость реализации криптоактивов через соответствующие криптобиржи, процесс работы с которыми для финансовых управляющих нормативно не урегулирован.

Также отдельного внимания заслуживает вопрос оспаривания сделок с участием криптовалюты, в ходе которых должник может нанести потенциальный вред кредитору (например, реализовав свои криптоактивы по заведомо заниженной стоимости) или путем приобретения неликвидных активов в обмен на ликвидные активы (например, покупка малоценной криптовалюты).

Поскольку криптовалюта является объектом гражданских прав и может быть подведена под понятие «имущество», процедура оспаривания сделок в данном случае возможна, однако свойства криптовалют создают сложности. Анонимный характер криптовалют затрудняет выявление преступных сделок с третьими лицами и сам поиск этих лиц, особенно в ситуациях, когда должник и криптобиржа отказывают в сотрудничестве. В настоящее время отсутствуют механизмы по отмене транзакций или их заморозке, что также вносит дополнительные сложности [10].

Проблемным также является процесс распоряжения криптовалютой при включении ее в конкурсную массу. Для сделок с движимым и недвижимым имуществом Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливает специальные правила, регулирующие

---

[1] Определение Арбитражного суда Челябинской области от 17 марта 2020 г. по делу А76-27033/2018. - ИС «Картотека арбитражных дел» - URL:https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a6324ba8-5e97-4e03-8775-cffc515f8890/06ed3e74-571e-44a8-95ed-45c655857333/A76-27033-2018_20200317_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 28.04.2025)

[2] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15 августа 2019 г. по делу № А40-12639/2016. – СудАкт.ру. – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/aRbTXzBxLBbd/ (дата обращения: 28.04.2025)

[3] Определение Арбитражного суда Пермского края от 11.01.2022 по делу № А50-6372/2018 - ИС «Картотека арбитражных дел» - URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/6b6a58a0-9464-41c6-ad49-91430194d51c/b1cbfbad-c73a-4d1a-8f30-b1d7aaac9ea9/A50-6372-2018_20220111_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 28.04.2025)

вопрос согласования действий финансового управляющего с судом, а также правил проведения публичных торгов.

Для проведения сделок с криптоактивами также необходимо соблюдать специфические правила, связанные с обеспечением безопасности хранения и передачи криптовалют, во избежание мошенничества и кражи активов, а также учитывать юридические аспекты международного характера, связанные с ограничением деятельности иностранных криптобирж или заморозкой ими счетов российских пользователей. При этом процесс конвертации криптоактивов должен осуществляться легально и прозрачно, что также накладывает на данный процесс ряд издержек и рисков, которые могут повлечь юридическую ответственность вплоть до уголовной за нарушения процедуры публичных торгов.

В большинстве своем эти риски ложатся на финансового управляющего, ответственного за сохранность активов и соблюдения законодательства. В силу быстрого развития цифровой экономики, не все финансовые управляющие обладают соответствующими компетенциями в данных процедурах.

Часть специфических рисков в данном случае несут кредиторы, перед которыми возникает угроза неудовлетворения их требований в связи с отсутствием возможности оперативно и в полной мере взыскать долги путем конфискации криптовалют.

Несмотря на рост числа банкротств физических лиц, имеющих криптовалюты, количество судебных решений, связанных с этой категорией имущества весьма ограничено. Большинство арбитражных судов придерживаются позиции, по которой включение криптовалюты в конкурсную массу при процедуре банкротства возможно только в случае установления действительного обладания должником данного имущества[1].

Таким образом, существующая судебная практика, несмотря на однозначный подход к определению криптовалют, как объекта гражданских прав подлежащего включению в конкурсную массу, не обладает ясными механизмами регулирования процесса идентификации и реализации данного имущества. Кроме того ряд специфических черт криптоактивов влекут за собой проблемы, осложняющими процедуру банкротства физических лиц.

Позиция ЦБ РФ и Правительства РФ, изложенная, в том числе, в Концепции законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют, заключается необходимости законодательного регулирования криптовалют, поскольку отсутствие регулирующих механизмов приводит к неспособности государственных органов эффективно реагировать на угрозы, возникающие в этой сфере. В частности Правительство РФ ведет работу над формированием легального рынка криптовалют с установлением правил оборота и круга субъектов, а также требований к ним [11, с. 3-4].

Заключение

Резюмируя, вопрос включения криптовалют в конкурсную массу при банкротстве физических лиц остается спорным моментом законодательства. Нормативное регулирование и судебная практика не устанавливают ясных механизмов регулирования данного процесса, что негативно сказывается на справедливости и эффективности процедуры банкротства и защите интересов кредиторов.

Иными словами, законодателю необходимо разработать четкий порядок учета и обращения с криптовалютой в процессе включения ее в конкурсную массу. Это позволит повысить прозрачность и эффективность процессов реструктуризации задолженности и минимизировать риски всех вовлеченных сторон.

Поскольку анонимность и сложность в идентификации криптовалют делают практически невозможным отслеживание владельцев криптоактивов, предлагается ужесточить

[1] Определение Арбитражного суда Ростовской области от 22 сентября 2023 г. по делу № А53-7331/2020 - ИС «Картотека арбитражных дел» - URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b0b7abd9-4243-4233-99d0-e9ac1cc368c8/856fc21a-df56-4fa1-ac6e-f898641284e5/A53-7331-2020_20230922_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 28.04.2025)

требования к декларированию имущества должника при процедуре банкротства, с установлением соответствующей ответственности за сокрытие сведений.

Для улучшения нормативного регулирования сферы, также требуется дальнейшее развитие и закрепление методологии использования косвенных доказательств для формирования презумпции наличия криптоактивов у должника.

Также необходима проработка механизма и правил взаимодействия финансовых управляющих с официально работающими на территории Российской Федерации криптобиржами, в том числе в отношении процесса предоставления информации по активам клиентов.

Кроме этого важно детализировать нормативное закрепление процедуры обращения финансового управляющего в суд с ходатайствами о наложении ареста на носители информации, экспертизе данных устройств, а также об обязании должника предоставить информацию о криптоактивах, находящихся в его собственности.

Также необходимо разработать механизм привлечения к субсидиарной ответственности лиц, в пользу которых был осуществлен вывод криптоактивов, за причиненный вред кредитору. В данном случае привлечение к гражданско-правовой ответственности возможно только в том случае, если криптовалюту не удается включить в состав конкурсной массы по разным причинам.

Для эффективной проработки всех указанных предложений необходимо участие финансового сообщества и экспертов, заинтересованных в создании справедливых юридических рамок, защищающих права всех участников рынка криптовалют и способствующих развитию цифровой экономики России.

Список источников

1. Ляшенко М. С., Андреева О. А. Теоретические методы правового регулирования цифровых финансовых валют (криптовалюты) в Российской Федерации // Вестник науки. 2024. №1 (70). С. 294-304.

2. Гизатулин И. Ю., Мокрушин В. И. Правовое регулирование криптовалюты // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 2-1 (101). С. 258-261. https://doi.org/10.24412/2500-1000-2025-2-1-258-261.

3. Хорошавин М. Ю. К вопросу о включении криптовалюты в состав конкурсной массы должника при банкротстве // Цивилист. 2024. № 4. С. 66–73.

4. Кутаев Э. К., Карпов Э. С. Проблемы включения криптовалюты в конкурсную массу должника // Финансовое право. 2025. № 4. С. 20-23. https://doi.org/10.18572/1813-1220-2025-4-20-23.

5. Шишмарева Т. П. Криптовалюта в составе конкурсной массы несостоятельного должника // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. №7 (71). С. 37–42. https://doi.org/10.17803/2311-5998.2020.71.7.037-043.

6. Гаврилин, Ю. В., Бедеров И. С. Установление личности владельцев цифровой валюты: методологические основы // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 4 (60). С. 101-108. https://doi.org/10.24412/2072-9391-2021-460-101-108.

7. Хасаншин Р. И., Векшин М. А., Билалов А. В. К вопросу о процессуальной значимости введения цифровых прав в гражданское законодательство // Вестник гражданского процесса. 2020. Т. 10. № 3. С. 198-210. https://doi.org/10.24031/2226-0781-202010-3-198-210.

8. Гаврин Д. А. Цифровые финансовые активы и валюта в делах о несостоятельности (банкротстве) // Российское право: образование, практика, наука. 2023. № 1. С. 75-82. https://doi.org/10.34076/2410_2709_2023_1_75.

9. Алексеев Н. В. Цифровые валюты в конкурсной массе должника // Экономика. Социология. Право. 2023. №1 (29). С. 85–90. https://doi.org/10.22281/2542-1697-2023-02-01-85-90.

10. Кандыба М., Ахонина Ю. Оспаривание сделок должника с криптовалютами: регулирование и практика// Банковское обозрение. Приложение «FinLegal». 2022. № 1. С. 63-65.

11. Тверитинова О. Г., Федьков А. С. Криптовалюта как объект конкурсной массы в банкротстве граждан: перспективы законодательного регулирования // Образование и право. 2024. № 2. С. 278-282. https://doi.org/10.24412/2076-1503-2024-2-278-282.

References

1. Lyashenko M. S., Andreeva O. A. Theoretical methods of legal regulation of digital financial currencies (cryptocurrencies) in the Russian Federation. *Bulletin of Science*. 2024;1(70):294-304. (In Russ.).

2. Gizatulin I. Y., Mokrushin V. I. Legal regulation of cryptocurrencies. *International Journal of Humanities and Natural Sciences.* 2025;2-1(101):258-261. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2500-1000-2025-2-1-258-261.

3. Khoroshavin M. Y. On the issue of including cryptocurrencies in the debtor's bankruptcy estate. *Civilist*. 2024;(4):66-73. (In Russ.).

4. Kutuev E. K. Karpov E. S. Problems of including cryptocurrencies in the debtor's bankruptcy estate. *Financial Law*. 2025;(4):20-23. (In Russ.). https://doi.org/10.18572/1813-1220-2025-4-20-23.

5. Shishmareva T. P. Cryptocurrency as part of the bankruptcy estate of an insolvent debtor. *Bulletin of the O. E. Kutafin University (MGUA)*. 2020;7(71):37-42. (In Russ.). https://doi.org/10.17803/2311-5998.2020.71.7.037-043.

6. Gavrilin, Y. V., Bederov I. S. Establishing the identity of digital currency owners: methodological foundations. *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021;4(60):101-108. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2072-9391-2021-460-101-108.

7. Khasanshin R. I., Vekshin M. A., Bilalov A. V. On the issue of the procedural significance of introducing digital rights into civil law. *Bulletin of the civil process*. 2020;10(3):198-210. (In Russ.). https://doi.org/10.24031/2226-0781-202010-3-198-210.

8. Gavrin D. A. Digital financial assets and currency in insolvency (bankruptcy) cases. *Russian law: education, practice, science*. 2022;(1):75-82. (In Russ.). https://doi.org/10.34076/2410_2709_2023_1_75.

9. Alekseev N. V. Digital currencies in the debtor's bankruptcy estate. *Economy. Sociology. Right*. 2023;1(29):85-90. (In Russ.). https://doi.org/10.22281/2542-1697-2023-02-01-85-90.

10. Kandyba M., Akhonina Y. Challenging Debtor Transactions with Cryptocurrencies: Regulation and Practice. *Bankovskoe obozrenie. Prilozhenie «FinLegal»*. 2022;(1):63-65.

11. Tveritinova O.G. Fedkov A.S. Cryptocurrency as an object of bankruptcy estate in bankruptcy of citizens: prospects for legislative regulation. *Education and Law.* 2024;(2):278-282. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2076-1503-2024-2-278-282.

Информация об авторах

Т. Б. Гуляева – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и международного права, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Нижегородский институт управления.

П. С. Герасин – магистрант факультета управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Нижегородский институт управления.

Information about the authors

T. B. Gulyaeva – Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Civil and International Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Nizhny Novgorod Institute of Management.

P. S. Gerasin – Master's student of the Faculty of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Nizhny Novgorod Institute of Management.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. Authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 15.05.2025; одобрена после рецензирования 25.07.2025; принята к публикации 29.07.2025.

The article was submitted 15.05.2025; approved after reviewing 25.07.2025; accepted for publication 29.07.2025.